

На правах рукописи

Гостькова Динара Жолаушобаевна

**КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К
СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ
ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Екатеринбург – 2018

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования «Челябинский
государственный университет», кафедра
уголовного права и криминологии, заведующий
Кунц Елена Владимировна

Официальные оппоненты: **Рарог Алексей Иванович,**
доктор юридических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)», кафедра уголовного права, профессор

Шеслер Александр Викторович,
доктор юридических наук, профессор,
Федеральное казенное образовательное
учреждение высшего образования «Кузбасский
институт Федеральной службы исполнения
наказаний», кафедра уголовного права, профессор

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Российский государственный
социальный университет»

Защита состоится «26» октября 2018 г. в 10-00 на заседании диссертационного совета Д 212.282.03, созданного на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», по адресу 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» <http://www.usla.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук,
профессор

З.А. Незнамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

Современные тенденции уголовной политики направлены на более эффективное использование кадровых ресурсов, успех деятельности которых находится в прямой зависимости от законодательной обеспеченности.

Повышение качества квалификации преступлений возможно лишь посредством улучшения уровня подготовленности практических работников, а также корректно сформулированных положений уголовного законодательства.

В этой области наиболее значимой проблемой являются квалифицирующие признаки, непосредственно влияющие на степень общественной опасности деяния и на уголовную ответственность в целом, поскольку техника их законодательного закрепления может приводить к их неоднозначному пониманию и, как следствие, неверной квалификации. В связи с этим возрастает необходимость в подробном изучении квалифицирующих признаков, тем более законодатель все чаще прибегает к их использованию в качестве средства дифференциации уголовной ответственности. Так, доля составов преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее по тексту УК РФ), закрепляющих квалифицирующие признаки, с 1996 г. (167 статей из 256) по январь 2018 г. (274 статьи из 359) увеличилась на 12%.

В условиях правового государства защита человеческой жизни и здоровья является первостепенной задачей, поскольку человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Одним из факторов, оказывающих отрицательное влияние на эффективность противодействия преступлениям против жизни и здоровья, являются ошибки при квалификации преступлений, связанные с особенностями субъективной стороны. Этому в определенной степени способствует и то, что в уголовном законе отдельные квалифицирующие признаки сформулированы недостаточно определенно. Соответственно квалифицирующие признаки, закрепленные в статьях, предусматривающих

уголовную ответственность за совершение преступлений против жизни и здоровья, требуют особого внимания.

Определяя право на жизнь и личную неприкосновенность как естественные и неотчуждаемые права человека при привлечении к уголовной ответственности и назначении наказания, следует учитывать, по каким субъективным причинам совершаются преступления против жизни и здоровья, поскольку степень общественной опасности преступного деяния повышается, так как действия преступника контролируемы им самим. Чаще всего именно квалифицирующие признаки, относящиеся к субъективной стороне состава преступления, повышая степень его общественной опасности, объясняют выбор способа и обстановки совершения преступления.

Дискуссионность понимания существа квалифицирующих признаков, характеризующих субъективную сторону составов преступлений против жизни и здоровья, связана с сущностью самой субъективной стороны, охватывающей внутренние психические процессы лица, совершившего преступление, поскольку правоприменителям помимо преодоления неоднозначности понимания внешне довольно сложных законодательных конструкций, носящих иногда оценочный характер, официальные разъяснения которых порой отсутствуют, необходимо устанавливать психические процессы виновного лица, которые трудно поддаются выявлению в силу особенностей их внешнего проявления. Содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью вины, мотива, цели и эмоций, выражающих различные формы психической деятельности и неразрывно связанных между собой. Лишь их тщательное исследование при совершении преступления позволит персонифицированно подойти к вопросу о наказании.

В результате обобщения практики судов общей юрисдикции Уральского федерального округа (далее по тексту – УРФО) за 2011–2017 гг. можно прийти к выводу, что 27% (114 из 437) рассмотренных уголовных дел вызывали трудности применения норм, предусматривающих квалифицирующие признаки, относящиеся к субъективной стороне составов преступлений против жизни и

здоровья, многие из которых оспаривались стороной защиты и исключались различными судебными инстанциями как излишне вмененные.

Анализ результатов анкетирования, проведенного среди сотрудников правоохранительных органов, подтверждает вывод об отсутствии у них единого понимания содержания квалифицирующих признаков, характеризующих субъективную сторону составов преступлений против жизни и здоровья и, как следствие, формирования правильного их толкования. Это обуславливает необходимость разработки соответствующих рекомендаций и разъяснений действующего отечественного уголовного законодательства.

Проблема обусловлена несовершенством законодательных конструкций некоторых квалифицирующих признаков, вызывающих дискуссии в понимании их содержания. В частности, 79% (135 из 171) респондентов в качестве причины затруднений применения норм, предусматривающих квалифицирующие признаки, видят недостаточную проработанность уголовного законодательства РФ.

Все это влечет ошибки в правоприменительной практике. Правильная квалификация преступлений возможна только при четком понимании содержания квалифицирующих признаков, в противном случае происходит дезориентация правоприменителя, которая дестабилизирует единство практики.

Таким образом, актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью ликвидации недоработок в уголовном законодательстве и в практике применения правовых норм с квалифицирующими признаками, относящимися к субъективной стороне составов преступлений против жизни и здоровья.

Степень научной разработанности темы

Исследование вопросов квалификации преступлений в отечественном уголовном праве в различные периоды осуществляли такие ученые, как В. Н. Кудрявцев, А. И. Рарог, Н. Ф. Кузнецова, Б. А. Куринов и Р. А. Сабитов.

Отдельные проблемы дифференциации уголовной ответственности были освещены в работах Л. Л. Кругликова, Т. А. Лесниевски-Костаревой,

И. Я. Козаченко, Э. В. Кабурнеева А. В. Васильевского, Р. Ю. Смирнова, К. А. Долгополова, Э. Ф. Побегайло, М. Н. Каплина.

Убийство и его квалифицирующие признаки стали предметом изучения С. В. Бородина, М. Д. Шаргородского, Т. А. Плаксиной, С. В. Павлуцкой, Т. В. Кондрашовой, К. Д. Николаева, Ю. А. Васильева, М. В. Архиповой, Н. И. Загородникова, В. А. Якушина, А. В. Наумова, М. К. Анианц, Г. Н. Борзенкова, А. Н. Попова.

Предметным исследованием непосредственно квалифицирующих признаков и проблем их определения (в частности, «из корыстных побуждений» и «по найму») занимались такие авторы, как А. Г. Бабичев, С. А. Соколова, В. В. Прокофьев, А. А. Магомедов, Д. В. Васяев, Т. А. Вертепова, Я. В. Бродневская, А. В. Вальтер, С. И. Мартынова. Данным квалифицирующим признакам также посвящены диссертационные исследования А. Б. Чокобаевой, И. Г. Тютюнника, В. М. Геворгяна, В. А. Красавцева, А. В. Ежкова, Ш. Т. Гиреева.

Проблемные аспекты квалифицирующего признака «из хулиганских побуждений» раскрыты в работах В. Е. Батюковой, О. П. Павлова, Н. А. Плотошкина, И. И. Тазина, Д. В. Немтинова, Н. В. Артеменко, Е. В. Тищенко, Л. А. Есиной, А. А. Семериковой, И. И. Косарева, А. Ю. Еркубаевой.

Отдельные спорные моменты квалифицирующего признака «с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение» затронуты в работах Р. В. Черепенникова, А. К. Гейна, В. В. Бражникова, Д. Ю. Краева, В. А. Смирнова.

Такие авторы, как В. Н. Соколов, В. Б. Боровиков, Я. С. Дикусар, В. С. Капица, О. Ю. Савельева, М. П. Ситникова, М. И. Халиков, К. В. Чистяков, И.А. Кияткина, исследовали различные аспекты квалифицирующего признака «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Данный квалифицирующий признак нашел отражение также в диссертационных исследованиях Ф. З. Велиева,

А. В. Жеребченко, А. А. Кунашева, С. Н. Панасенко, Н. Г. Рахматулиной, Е. В. Кунц, Н. Э. Рустамова, С. В. Соловьевой, Л. Г. Шнайдер.

В. В. Рудяк, М. М. Омаров, С. А. Маркарян С. И. Шульгин, А. П. Музюкин исследовали различные аспекты «мотива кровной мести».

Квалифицирующий признак «в целях использования органов или тканей потерпевшего» был отражен в работах Д. Ю. Краева, В. А. Смирнова, О. Ю. Савельевой, Ю. А. Чернышевой.

Данные исследования представляют большой теоретический и практический интерес в сфере применения уголовного закона.

Однако, не умаляя значимости работ, стоит отметить, что их авторы рассматривали лишь отдельные квалифицирующие признаки по отдельным составам преступления. На диссертационном уровне также не проводились исследования квалифицирующих признаков, относящихся к субъективной стороне составов преступлений против жизни и здоровья по материалам Уральского федерального округа в сравнении с современными общероссийскими тенденциями.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся по поводу применения норм, закрепляющих квалифицирующие признаки, относящиеся к субъективной стороне состава, в процессе квалификации преступлений против жизни и здоровья.

Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы российского законодательства, закрепляющие квалифицирующие признаки, характеризующие субъективную сторону составов преступлений против жизни и здоровья, их исторические аналоги, соответствующие положения зарубежного уголовного законодательства; следственная и судебная практика, отраженная в материалах уголовных дел по преступлениям против жизни и здоровья; статистические данные, теоретические воззрения и научные разработки российских авторов по рассматриваемым проблемам.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в рассмотрении вопросов теории и практики применения норм,

предусматривающих квалифицирующие признаки, относящиеся к субъективной стороне составов преступлений против жизни и здоровья.

В соответствии с поставленной целью в диссертации решаются следующие задачи:

1) исследовать зарубежный законодательный опыт на примере отдельных иностранных государств (КНР, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Казахстана) относительно квалифицирующих признаков в преступлениях против жизни и здоровья для выявления эффективной модели их закрепления;

2) выявить этапы становления и развития квалифицирующих признаков, характеризующих субъективную сторону составов преступлений против жизни и здоровья, в отечественном уголовном законодательстве для оценки предшествующего опыта;

3) изучить особенности дифференциации уголовной ответственности при конструировании исследуемых признаков для обозначения их специфики;

4) провести содержательный анализ понятий «квалифицирующие признаки, относящиеся к субъективной стороне составов преступлений против жизни и здоровья», и «обстоятельства, отягчающие наказание», для уяснения сущности исследуемых признаков;

5) подвергнуть анализу судебную, следственную практику по квалифицированным преступлениям против жизни и здоровья для учета их при квалификации;

6) раскрыть содержание отдельных квалифицирующих признаков, характеризующих субъективную сторону составов преступлений против жизни и здоровья для правильного их толкования;

7) сформулировать рекомендации по совершенствованию норм уголовного законодательства и их применению для устранения существующих пробелов.

Научная новизна исследования определяется получением совокупности новых знаний, выраженных в комплексе научно-теоретических, законотворческих выводов, положений, составляющих единое видение применения норм,

закрепляющих квалифицирующие признаки, относящиеся к субъективной стороне составов преступлений против жизни и здоровья. Новизна диссертационного исследования заключается в том, что на основе теории и практики применения норм, предусматривающих квалифицирующие признаки, относящиеся к субъективной стороне составов преступлений против жизни и здоровья, определен круг проблемных вопросов квалификации преступлений в уголовном законодательстве и правоприменительной практике Уральского федерального округа за период с 2011 по 2017 г. в сравнении с современными общероссийскими тенденциями, а также предложены способы их решения. Раскрыта сущность и содержание квалифицирующих признаков, относящихся к субъективной стороне составов преступлений против жизни и здоровья, изучена практика применения норм, их предусматривающих, сформулированы выводы и внесены конкретные предложения по их совершенствованию.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется тем, что основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут служить определенным вкладом в разработку общетеоретических основ уголовно-правовой науки, в частности, углубляют имеющиеся знания о законодательной регламентации и квалификации преступлений против жизни и здоровья. Материалы диссертации могут быть использованы в качестве основы для дальнейших исследований квалифицирующих признаков в преступлениях против жизни и здоровья и найти применение при подготовке научной, учебной, методической литературы, в учебном процессе.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования содержащихся в диссертации выводов и предложений: в законотворческой деятельности – для совершенствования уголовного законодательства в части техники закрепления квалифицирующих признаков; в правоприменительной деятельности – для разработки рекомендаций (в том числе на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ), направленных на повышение эффективности правоприменения норм, предусматривающих

квалифицирующие признаки в преступлениях против жизни и здоровья органами предварительного расследования и судами.

Методология и методы диссертационного исследования.

Методологическую основу диссертации составил диалектический метод познания явлений и процессов окружающей действительности, позволяющий рассматривать социально-правовые явления в их развитии и взаимосвязи. Наряду с указанным методом при проведении исследования были использованы общенаучные и специальные методы познания, в соответствии с целью и задачами, а также объектом и предметом исследования: историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический, социологический, системный, а также собственно логические методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия. Все указанные методы использовались во взаимосвязи для достижения всесторонности, полноты и объективности научного поиска, конкретности, обоснованности и согласованности сформулированных выводов.

Историко-правовой метод помог рассмотреть процесс формирования и развития квалифицирующих признаков в отечественном уголовном законодательстве. Логические методы способствовали изучению содержания квалифицирующих признаков в УК РФ и ранее действовавшем законодательстве. С помощью сравнительно-правового метода был проанализирован зарубежный опыт закрепления квалифицирующих признаков. Статистический метод использовался при исследовании и обобщении материалов судебной практики, в процессе анализа применения норм, предусматривающих квалифицирующие признаки в преступлениях против жизни и здоровья. Социологический метод применялся при анкетировании практических работников. Формально-юридический метод использовался при изучении нормативно-правовых документов. Системный метод позволил исследовать квалифицирующие признаки сквозь призму средства дифференциации уголовной ответственности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Формулируется авторское определение квалифицирующих признаков, характеризующих субъективную сторону составов преступлений против жизни и здоровья, – это предусмотренные законодателем неконститутивные мотивы и цели виновного лица, проявляющиеся в преступлении, увеличивая степень его общественной опасности, которые, требуя особой уголовно-правовой оценки (квалификации), изменяют санкцию, то есть оказывают влияние на пределы уголовной ответственности и наказания.

2. Результаты теоретико-правового анализа отечественного уголовного законодательства позволяют выделить четыре этапа развития исследуемых квалифицирующих признаков: древнерусский (X–XVII вв.), в котором происходило зарождение квалифицирующих признаков в целом (однако относящихся к субъективной стороне составов преступлений против жизни и здоровья обнаружено не было); имперский (1700–1917 гг.), характеризующийся становлением и интенсивным развитием данных признаков; советский (1917–1991 гг.), который отличается начальным ухудшением конструкций квалифицирующих признаков с последующим улучшением; постсоветский (с 1991 – по настоящее время), отличающийся увеличением числа видов квалифицирующих признаков и тенденцией улучшения их законодательных конструкций.

3. Предлагается на уровне Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 45 от 15 ноября 2007 г. «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» сформулировать разъяснение квалифицирующего признака «из хулиганских побуждений» для преступлений против жизни и здоровья: «Основанная на эгоизме, желании обратить на себя внимание, показать свое превосходство над окружающими и пренебрежение к ним, свою безнаказанность и не вытекающая причинно из поведения потерпевшего внутренняя побудительная сила, формирующая намерение причинить вред здоровью или смерть потерпевшему, тем самым вред обществу в целом».

4. Анализ судебной практики приводит к формулированию вывода: при квалификации действий организатора преступления по найму и из корыстных побуждений вменяется исключительно один квалифицирующий признак – «по найму», а в случае руководства иной целью: «с целью скрыть другое преступление», квалификация действий организатора происходит по двум признакам («с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение» и «по найму»), так как найм в данном случае приравнивается к способу организации преступления и корыстный мотив не является для него характерным, что нарушает общеправовой принцип справедливости. Предлагается квалифицирующий признак «по найму» относить к признакам, характеризующим объективную сторону состава преступления, определив в качестве способа совершения преступления при квалификации действий организатора, вменяя ему одновременно «по найму» и «из корыстных побуждений».

5. Устанавливается, что сложности толкования квалифицирующего признака «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы», вызваны, как правило, отсутствием общепризнанного определения социальной группы (единых критериев), что приводит к искусственному созданию тех или иных групп. В связи с этим предлагается изменить формулировку признака, закрепив его в главе 16 УК РФ в следующей редакции: «из экстремистских побуждений».

6. Предлагается дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» следующим разъяснением: «Экстремистское побуждение в преступлениях против жизни и здоровья – внутренняя побудительная сила, обуславливающая намерение причинить вред здоровью или смерть потерпевшему не как конкретной личности в силу его индивидуальных особенностей или взаимоотношений с ним, а как обезличенному очередному носителю определенных, крайне ненавистных свойств и качеств

(национальных, религиозных, профессиональных и так далее) или с целью провокации вражды.

7. Выявлено, что проблемы применения норм, закрепляющих квалифицирующие признаки «с целью скрыть другое преступление» и «с целью облегчить совершение другого преступления», преимущественно возникают в связи с ошибочным вменением указанных признаков одновременно с иными квалифицирующими признаками, предусматривающими мотивы и цели, а также квалифицирующими признаками «сопряженности» с иными преступлениями, в связи с этим предлагается дополнить разъяснения Пленума Верховного Суда в пункте 13 постановления РФ № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», закрепив в следующей формулировке: «По смыслу закона квалификация по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ совершенного виновным убийства определенного лица с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства, а также сопряженности с другими преступлениями».

Степень достоверности результатов диссертационного исследования

Сформулированные в исследовании выводы и рекомендации логически обоснованы и имеют высокую степень достоверности, что подтверждается совокупностью следующих положений: глубоким и всесторонним изучением имеющихся в юридической литературе теоретических подходов к решению поставленных проблем, значительного числа нормативно-правовых актов; эффективным применением комплекса общенаучных и частнонаучных методов познания; аргументированием теоретических положений, на которых базируются выводы и предложения; использованием эмпирической базы, включающей приговоры, вынесенных судами Уральского федерального округа; результатами анкетирования сотрудников органов предварительного расследования и судов, обеспечивающего достаточную репрезентативность исследования.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные труды отечественных авторов в области теории права, уголовного права: Л. Л. Кругликова, В. Н. Кудрявцева, Б. А. Куринова, Т. А. Лесниевски-Костаревой, Э. Ф. Побегайло, А. И. Рарога, М. Д. Шаргородского, Э. В. Кабурнеева, С. В. Бородина, И. Я. Козаченко, С. В. Павлуцкой, В. М. Геворгяна, Т. В. Кондрашовой, Ш. Т. Гиреева, А. Ю. Еркубаевой, А. А. Семериковой, А. К. Гейна, А. А. Кунашева, Н. В. Артеменко, Н. А. Плотошкина и ряда других авторов.

Нормативно-правовую основу исследования составили ранее действующее отечественное уголовное законодательство, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, федеральные законы Российской Федерации, а также уголовное законодательство отдельных зарубежных государств (КНР, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Казахстана).

Эмпирическую базу исследования составили Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации¹; результаты обобщения опубликованной судебной практики Верховного Суда Российской Федерации с 2008 по 2017 г.; материалы изучения 437 приговоров, вынесенных судами Уральского федерального округа в 2011–2017 гг.; данные анкетирования 180 сотрудников органов предварительного расследования, прокуратуры и судов Уральского федерального округа; результаты ранее проводимых уголовно-правовых и криминологических исследований.

Тексты судебных актов получены с использованием информационного портала «Судебные и нормативные акты РФ», а также официального сайта Верховного Суда РФ.

Апробация результатов исследования

Основные идеи и теоретические положения диссертационного исследования отражены в тринадцати научных статьях, пять из которых опубликованы в издании, указанном в перечне Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации; изложены автором на

¹ Далее – ППВС РФ.

Международной научно-практической конференции «Правовая защита частных и публичных интересов» (Челябинск, 22–23 мая 2015 г.), Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию юбилею Института права Челябинского государственного университета, «Правовое развитие России XXI века: актуальные задачи юридической науки и практики» (Челябинск, 24–26 мая 2016 г.), Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Актуальные проблемы борьбы с преступностью» (Челябинск, 19–20 декабря 2014 г.), XV Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 25-26 января 2018 г.).

Структура диссертации обусловлена ее целями и задачами, кругом рассматриваемых вопросов. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы и раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, аргументируется научная новизна, обозначаются теоретическая и практическая значимость диссертации, раскрываются методология и методы диссертационного исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, излагаются данные о степени достоверности и апробации результатов исследования.

Первая глава **«Воззрения на квалифицирующие признаки, относящиеся к субъективной стороне составов преступлений против жизни и здоровья, в уголовном праве»** состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе **«Зарубежный опыт законодательного закрепления квалифицирующих признаков, относящихся к субъективной стороне составов преступлений против жизни и здоровья, на примере отдельных иностранных государств (КНР, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Казахстана)»** автором анализируется уголовное законодательство ряда зарубежных государств относительно закрепления квалифицирующих признаков, относящихся к субъективной стороне составов преступлений против жизни и здоровья. По итогам проведенного исследования формируется вывод о неоспоримом сходстве законодательств стран, входивших ранее в единое советское государство.

Отмечаются преимущества и недостатки положений уголовного законодательства отдельных зарубежных стран в рассматриваемой сфере в сравнении с отечественным законодательством. Так, отказ законодателей КНР от активного применения дифференциации уголовной ответственности обусловлен суровостью наказаний, ввиду этого данная модель не подходит для российской правовой системы.

Обсуждается вопрос внедрения отдельных положений в отечественное законодательство и правоприменительную практику. В частности, заслуживающим внимания видится разъяснение Верховного суда Республики Казахстан квалифицирующего признака «по найму»: действия лица, совершившего убийство за вознаграждение, следует также квалифицировать как убийство по найму. Отсутствие деления вознаграждения на материальное и иное способствует единообразию в толковании и позволяет полностью относить указанный признак к корыстным при квалификации действий исполнителя преступления.

Устанавливается, что законодатели исследуемых государств предусмотрели «мотив ненависти или вражды» в менее объемной формулировке, чем в России, как правило, обозначая национальный, религиозный и расовый аспекты.

Во втором параграфе **«Ретроспективный анализ квалифицирующих признаков, характеризующих субъективную сторону составов преступлений против жизни и здоровья, в отечественном уголовном законодательстве»** проведен историко-правовой экскурс уголовного законодательства России о становлении и развитии квалифицирующих признаков, характеризующих субъективную сторону составов преступлений против жизни и здоровья, который позволил выделить четыре этапа его развития.

Так, в результате тщательного изучения Краткой редакции Русской Правды и иных памятников древнерусского периода было установлено, что признаки субъективной стороны состава преступления не упоминались. Техника законодательного закрепления статей только начинает формироваться, квалифицирующие признаки выявить не представляется возможным, поскольку отсутствуют различия между ними, признаками основного состава, а также обстоятельствами, отягчающими наказание.

Второй этап развития законодательства в исследуемой сфере восходит к началу XVIII в. и длится до революционных событий 1917 г. Его отличительной особенностью является непосредственное становление квалифицирующих признаков, относящихся к субъективной стороне составов преступлений против

жизни и здоровья. Отмечается, что в Уложении 1845 г. законодатель впервые закрепляет исследуемые, так называемые «особенные увеличивающие вину его обстоятельства», отличающиеся громоздкостью формулировок. Однако к концу XIX в. конструкции квалифицирующих признаков приобрели уже достаточно современные очертания.

Уделяется пристальное внимание УК РСФСР 1922 и 1926 гг., в которых рассматриваемые признаки одинаковые: «из корысти», «из ревности», «другие низменные побуждения», «с целью облегчить другое тяжкое преступление», «с целью скрыть другое тяжкое преступление». В УК РСФСР 1960 г. квалифицирующие признаки претерпели значительные преобразования: оправдано исключены неудачные квалифицирующие признаки, предусмотрены новые: «из хулиганских побуждений», «на почве кровной мести», а позже «совершенное на почве национальной или расовой вражды или розни». Расположение квалифицирующих признаков в уголовно-правовых нормах стало удобнее: появилось выделение признаков в отдельные пункты статьи.

Четвертый этап (начиная с 1996 г.) отмечается дальнейшим совершенствованием уголовного законодательства. Наблюдается тенденция усиления дифференциации уголовной ответственности и увеличения числа квалифицирующих признаков. В частности, «в целях использования органов или тканей потерпевшего», «по найму». Отличительный для советского периода термин «на почве» исчез и был заменен на понятия мотив и цель.

Третий параграф **«Квалифицирующие признаки, относящиеся к субъективной стороне составов преступлений против жизни и здоровья, как средство дифференциации уголовной ответственности»** раскрывает уголовно-правовое значение исследуемых признаков.

Диссертантом обозначено, что мотивы и цели виновного лица, образующие субъективную сторону состава преступления, предусмотрены в качестве конститутивных признаков, квалифицирующих признаков, а также обстоятельств, отягчающих наказание. Исходя из этого, мотивы и цели выполняют, как правило, соответствующие функции: придают деянию характер уголовно-наказуемого и

отграничивают преступление от иных правонарушений, выступают средством дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания.

Автор анализирует существующие определения дифференциации уголовной ответственности и, исходя из его специфики, выявляет наиболее приемлемое.

Отмечается тесная взаимосвязь индивидуализации наказания и дифференциации ответственности, поскольку первая выступает логическим продолжением последнего: законодатель дифференцирует уголовную ответственность, создавая квалифицированные составы, указывая в санкциях соразмерные пределы наказания, судья индивидуализирует наказание и устанавливает его точный размер за конкретное преступное деяние, исходя уже из заранее очерченных законодателем рамок.

В исследовании рассматривается вопрос влияния квалифицирующих признаков на индивидуализацию наказания, исходя из которого автор приходит к выводу, что назначаемая судом конкретная мера наказания будет справедлива только тогда, когда при прочих равных условиях она не является одинаковой для лица, лишившего жизни двух человек из мести, и лица, лишившего жизни двух человек, при этом одного из хулиганских побуждений, а другого из корыстных побуждений. Изложенное демонстрирует возможность не повторного, а дополнительного учета квалифицирующих признаков, то есть, если определенное обстоятельство не нашло своего полного отражения в уголовно-правовой квалификации, то его специфика должна учитываться при назначении наказания – служить неким основанием для индивидуализации наказания.

Четвертый параграф **«Вопросы соотношения понятий «квалифицирующие признаки, относящиеся к субъективной стороне составов преступлений против жизни и здоровья», и «отягчающие обстоятельства» в отечественном законодательстве и доктрине»** посвящен анализу понятий «квалифицирующие признаки» и «отягчающие обстоятельства».

Диссертантом установлено, что отсутствие терминологического единства в правоприменительной практике и доктрине (термин «отягчающие обстоятельства» употребляется как в отношении квалифицирующих признаков,

так и обстоятельств, отягчающих наказание) заключается в единой юридической природе последних. Это впоследствии привело к ошибочному приравнению в смысловом значении рассматриваемых категорий.

В результате анализа уголовного права касательно особенностей и значения квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих наказание, автором сформулированы следующие их определения. Обстоятельства, отягчающие наказание, – это обстоятельства, предусмотренные в Общей части УК РФ, относящиеся к совершенному деянию и (или) к личности виновного, и (или) к личности потерпевшего, увеличивающие степень общественной опасности всех закрепленных преступлений и влияющие на размер наказания в рамках санкции статьи, а также опосредованно – на уголовную ответственность в целом. В свою очередь, квалифицирующие признаки – это признаки (обстоятельства), предусмотренные в статьях Особенной части УК РФ, увеличивающие степень общественной опасности конкретного деяния посредством изменения размера наказания и образования самостоятельного квалифицированного состава.

С учетом особенностей субъективной стороны состава преступления автором делается попытка формулирования определения квалифицирующих признаков, характеризующих субъективную сторону составов преступлений против жизни и здоровья, – это предусмотренные законодателем неконститутивные мотивы и цели виновного лица, проявляющиеся в преступлении, увеличивая степень его общественной опасности, которые, требуя особой уголовно-правовой оценки (квалификации), изменяют санкцию, то есть оказывают влияние на пределы уголовной ответственности и наказания.

Затрагивается вопрос классификации квалифицирующих признаков. Установлено, что сложности заключаются в том, что любой объективный признак находит отражение и в субъективной стороне состава преступления, а расширенное толкование квалифицирующего признака, относящегося к субъективной стороне состава преступления, происходит посредством использования объективных признаков. В связи с изложенным применительно к преступлениям против жизни и здоровья видится верным помимо четырех групп

признаков, относящихся к объекту, объективной стороне состава, субъекту, субъективной стороне состава, выделить еще одну группу признаков – объективно-субъективную, в которой достаточно ярко одновременно проявляются признаки субъективной и объективной сторон состава преступления.

Вторая глава **«Проблемы применения норм, предусматривающих квалифицирующие признаки, относящиеся к субъективной стороне составов преступлений против жизни и здоровья, в действующем отечественном уголовном законодательстве»** состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе **«Теоретико-правовые проблемы применения норм, предусматривающих квалифицирующий признак „из хулиганских побуждений“»** обозначены дискуссионные вопросы, возникающие при вменении признака «из хулиганских побуждений».

Анализ приговоров, вынесенных судами УрФО, показал наличие сложностей в правоприменительной практике при квалификации преступлений против жизни и здоровья «из хулиганских побуждений». Около 28% судебных решений вызвали затруднения относительно применения указанных норм; 40% опрошенных диссертантом респондентов считают признак «из хулиганских побуждений» наиболее неоднозначным в использовании.

Исследование судебной практики позволило установить отсутствие единообразия в правовом обосновании и аргументации наличия рассматриваемого квалифицирующего признака. Это вызвано отсутствием законодательного определения хулиганского побуждения, а также оценочным характером исследуемой категории.

Рассмотрение определений признака «из хулиганский побуждений», даваемых различными авторами, позволяет выделить два основных подхода: во-первых, формально-юридический, предусматривающий хулиганский мотив в качестве необходимого признака состава хулиганства, следовательно, главный его признак – способность вызывать грубое нарушение общественного порядка, явное неуважение к обществу; во-вторых, психологический, основанный на рассмотрении мотива как производной процесса мотивации в связи с вызвавшей

его потребностью, целью, конкретной жизненной ситуацией. Несмотря на доминирование формально-юридического подхода, все же представляется верным психологический, однако являющийся на сегодняшний день логически не завершенным. Поэтому для облегчения установления хулиганского побуждения происходит ссылка на его внешние проявления (критерии, обстоятельства).

Анализ теории уголовного права, уголовных дел, а также анкетирования сотрудников правоохранительных органов способствовали выявлению отличительных признаков хулиганского побуждения в преступлениях против жизни и здоровья: отсутствие или малозначительность повода совершения преступного деяния; направленность на осознанное причинение вреда обществу в целом. В свою очередь, такие критерии, как совершение преступления «в общественном месте», «в присутствии очевидцев», «в отношении ранее незнакомого лица», не нашли своего подтверждения.

Установлено, что наибольшие трудности возникают при разграничении хулиганского побуждения от личных неприязненных отношений. Во всех рассмотренных делах при оспаривании стороной защиты наличия признака «из хулиганского побуждения» происходит ссылка на совершения преступного деяния из личных неприязненных отношений. Это объясняется тем, что личные неприязненные отношения, длящиеся на протяжении значительного периода, могут вызвать агрессию между лицами даже ввиду незначительного повода, а также неприязнь может возникнуть достаточно быстро на фоне какого-либо внезапного конфликта (27% исследуемых дел предусматривали подобные ситуации). Следовательно, для установления в действиях лица хулиганских побуждений наряду с изучением повода необходимо рассматривать допреступное поведение виновного, факты его жизни.

Исследование судебной практики признаков, доктринальных положений, в том числе и психологических составляющих хулиганского побуждения в преступлениях против жизни и здоровья, позволило сформулировать его определение: «Основанная на эгоизме, желании обратить на себя внимание, показать свое превосходство над окружающими и пренебрежение к ним, свою

безнаказанность и не вытекающая причинно из поведения потерпевшего внутренняя побудительная сила, формирующая намерение причинить вред здоровью или смерть потерпевшему, тем самым вред обществу в целом». Предлагается закрепить изложенное определение на уровне Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 45 от 15 ноября 2007 г. «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений».

Второй параграф **«Специфика применения норм, содержащих квалифицирующие признаки «из корыстных побуждений» или «по найму»** освещает вопросы квалификации преступлений против жизни и здоровья из корыстных побуждений и по найму.

Из общего числа рассмотренных дел 3% содержали квалифицирующий признак «из корыстных побуждений», из них определенные сложности квалификации были в 33% случаев.

Автор исследует существующие определения корыстного побуждения и рассматривает его признаки; обращает внимание на время формирования корыстного побуждения: до момента или в процессе совершения преступления, а также на ряд важных обстоятельств, не позволяющих вменять исследуемый признак.

В работе опровергается идея законодательной замены понятия «корыстное побуждение» на «корыстный мотив», поскольку последний выступает в качестве обязательного или характерного признака иных квалифицирующих признаков, предусмотренных в п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Акцентируется внимание на нерешенных вопросах разграничения квалифицирующих признаков «из корыстных побуждений» и «сопряженное с разбоем». Представляется верным учитывать следующие обстоятельства: способ посягательства, момент перехода имущества, наличие нападения, объект преступления и цель: завладеть имуществом потерпевшего насильственным путем или извлечь материальную выгоду из самого факта убийства.

Представители теории уголовного права и Президиум Верховного суда РФ придерживаются того, что одновременное вменение квалифицирующих признаков «сопряженное с разбоем» и «из корыстных побуждений» является излишним. Однако в правоприменительной практике подобные ошибки все же присутствуют, так 75% дел содержали указанную неверную квалификацию, при этом в 67% она никем не оспаривалась.

Установлено, что в следственной и судебной практике возникают сложности отграничения корыстного побуждения от признака «с целью облегчить совершение другого преступления». Для правильной квалификации деяний необходимо определять соотношение мотивов и выявить доминирующий, более всех воздействующий на волю субъекта преступления.

Из всех рассмотренных дел 5% содержали квалифицирующий признак «по найму», из них в 24% возникали сложности в его толковании.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» различает вознаграждение материальное и иное, что для некоторых ученых является подтверждением того, что исполнитель может совершить преступление, руководствуясь не только корыстным мотивом. Диссертант опровергает данную позицию, поскольку само понятие «вознаграждение» подразумевает плату за труд, за услугу, следовательно, наем предполагает работу за плату. При этом значение имеет лишь корыстный мотив исполнителя преступления, у организатора (подстрекателя) мотив возможен иной: 76% дел предусматривали в качестве мотива организатора преступления личные неприязненные отношения; 14% – скрыть другое преступление; 10% – корыстный мотив.

Обозначено, что одновременное вменение квалифицирующих признаков «по найму» и «сопряженное с разбоем и вымогательством», «из корыстных побуждений» исполнителю является неверным, в отличие от «сопряженного с бандитизмом». Однако в правоприменительной практике подобные ошибки присутствуют. Предлагается исключить из части 11 Постановления Пленума

Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указание на «иное вознаграждение».

Автор отмечает тенденцию отнесения квалифицирующего признака «по найму» к признакам, характеризующим объективную сторону состава преступления. Президиум Верховного Суда РФ разъяснил, что наем – это способ организации преступления, в связи с этим одновременное вменение иных признаков мотива и цели для организатора преступления вполне возможно. В результате анализа судебных решений было установлено, что организаторам преступления вменяется одновременно два признака «по найму» и «с целью скрыть другое преступление». При этом, если мотив организатора корыстный, то квалификация предусматривает только признак «по найму», поскольку в данном случае наем наделяется корыстным признаком. Указанное положение представляется нарушающим принцип справедливости. Необходимо признак «по найму» относительно действий организатора всегда трактовать в качестве способа совершения преступления и вменять его по совокупности с иными мотивами и целями.

В третьем параграфе **«Правовые проблемы применения норм, закрепляющих квалифицирующие признаки «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» и „по мотиву кровной мести“»** указывается на отсутствие законодательного и судебного разъяснения содержания мотива ненависти или вражды, которое способствует его неоднозначному пониманию и толкованию, что нашло подтверждение в высказываниях 25% опрошенных.

Автор обращает внимание на дискуссионность в теории уголовного права вопроса соотношения понятий «вражда» и «ненависть». Отсутствует единство и среди практических работников: 65% респондентов считают данные понятия различными, 35% – тождественными. Отстаивается, что не во всех случаях вражда охватывает ненависть, поэтому предложение о необходимости исключения первого являются нерациональным.

Понятия расы, религии и нации являются устоявшимися и, как следствие, не образуют проблемы токования мотивы ненависти или вражды по данным основаниям.

В результате подробного анализа содержания мотивов ненависти или вражды политической, идеологической и к социальной группе формулируется вывод о чрезмерной громоздкости конструкции признака и сложности их разграничения. При этом наиболее неоднозначным является определение социальной группы, дискуссионность которого заключается в отсутствии ее единых критериев.

Поскольку мотивы идеологической, политической, социальной ненависти или вражды охватывают почти все аспекты жизни общества, то предлагается не идти по пути ограничительного толкования квалифицирующего признака, а, наоборот, поддержать тенденцию расширительного, закрепив в качестве квалифицирующего признака в главе 16 УК РФ термин «из экстремистских побуждений», внося соответствующие изменения в уголовное законодательство.

В целях соблюдения единства практики дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» следующим разъяснением: «Экстремистское побуждение в преступлениях против жизни и здоровья – внутренняя побудительная сила, обуславливающая намерение причинить вред здоровью или смерть потерпевшему не как конкретной личности в силу его индивидуальных особенностей или взаимоотношений с ним, а как обезличенному очередному носителю определенных, крайне ненавистных свойств и качеств (национальных, религиозных, профессиональных и так далее) или с целью провокации вражды.

Диссертант также обращает внимание на правила квалификации деяний в случае конкуренции статей главы 16 УК РФ, включающих квалифицирующий признак «из экстремистских побуждений», и иных статей Особенной части УК РФ (ст. 277, 357 УК РФ).

Рассматривается специфика квалифицирующего признака «по мотиву кровной мести», выявляются причины его криминализации. Автор обозначает признаки, по которым необходимо разграничивать исследуемый признак от иных схожих мотивов (месть, мотив ненависти или вражды).

В четвертом параграфе **«Проблемы применения норм, предусматривающих квалифицирующие признаки «с целью скрыть другое преступление», «с целью облегчить совершение другого преступления» и „в целях использования органов или тканей потерпевшего“»** исследуются цели преступлений против жизни и здоровья, закрепленные в уголовном законодательстве в качестве квалифицирующих признаков.

Дается оценка доктрине уголовного права относительно определения терминов «с целью скрыть другое преступление» и «с целью облегчить совершение другого преступления» и их разграничения. Излагается авторская позиция относительно спорных вопросов отечественного законодательства, например, вид умысла преступлений с целью сокрытия или облегчения другого преступления, а также сокрытие мнимого преступления.

Акцентируется внимание на правилах квалификации деяний, совершенных с указанными целями. В частности, для квалификации по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ не имеет значения, чье преступление скрывает или облегчает виновный. Однако при сокрытии собственного преступления необходимо квалифицировать его по совокупности со статьей Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за скрываемое лицом совершенное преступление; при сокрытии чужого - за пособничество в скрываемом преступлении (если заранее обещанное укрывательство).

Установлено, что, несмотря на рекомендации Пленума Верховного Суда РФ о невозможности вменения рассматриваемых квалифицирующих признаков при наличии иных мотивов и целей, в правоприменительной практике это наиболее распространенная ошибка.

Утверждается, что сопряженность убийства с иными посягательствами: разбоем, вымогательством, бандитизмом, изнасилованием, насильственными

действиями сексуального характера, охватывает случаи умышленного причинения смерти в целях скрыть такие преступления или облегчить их совершение. Однако проведенное автором исследование продемонстрировало, что не все руководствуются указанным правилом, так, например, 30% респондентов считают возможным квалифицировать убийство с целью скрыть другое преступление одновременно с «сопряженное с разбоем».

В целях предотвращения ошибок представляется верным дополнить п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», закрепив в следующей формулировке: «По смыслу закона квалификация по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ совершенного виновным убийства определенного лица с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства, а также сопряженности с другими преступлениями».

Рассматриваются особенности квалифицирующего признака «в целях использования органов или тканей потерпевшего». В результате этого автором установлено, что данный признак вменяется, как правило, в случаях трансплантации, ритуальных убийств и каннибализма. Подобные преступления возможны как с прямым, так и с косвенным умыслом, как путем действия, так и бездействия, а потерпевшим в преступлениях «в целях использования органов или тканей» является непосредственно то лицо, чьи органы или ткани намеревался использовать виновный.

Мнение относительно того, что по п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ можно квалифицировать только случаи прижизненного изъятия органов или тканей, что и приводит к смерти потерпевшего, следует считать ошибочным. При этом определяющим выступает постановка цели до совершения деяния, а не ее фактическая реализация.

Диссертантом обозначены признаки разграничения деяний по п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по ст. 120, ч. 2 ст. 124, ст. 244 УК РФ.

В **заключении** подводятся итоги исследования и вносятся предложения по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики, а также определяются перспективы дальнейшей разработки тем исследования.

В **приложениях** приведена анкета и результаты анкетирования сотрудников органов предварительного расследования, прокуратуры и судов Челябинской области, также содержится таблица частоты упоминания квалифицирующих признаков в статьях, предусматривающих ответственность за преступления против жизни и здоровья, в уголовном законодательстве отдельных иностранных государств (КНР, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Казахстана).

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации

1. Буликеева, Д. Ж. Понятие и природа квалифицирующих признаков / Д. Ж. Буликеева // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 11. С. 68-71.
2. Буликеева, Д. Ж. Ретроспективный анализ квалифицирующих признаков / Д. Ж. Буликеева // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 4. С. 106-110.
3. Буликеева, Д. Ж. К вопросу о квалифицирующих признаках в уголовном законодательстве Российской Федерации / Д. Ж. Буликеева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2016. – № 2 (31). – С. 167-169.
4. Гостькова, Д. Ж. Соотношение понятий «квалифицирующие признаки» и «отягчающие обстоятельства» в уголовном праве / Д. Ж. Гостькова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – № 4. – С. 135-145.

5. Гостькова, Д. Ж. Хулиганские побуждения в преступлениях против жизни и здоровья / Д. Ж. Гостькова // Уголовное право. – 2018. – № 2. – С. 20-24.

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

6. Буликеева, Д. Ж. К вопросу о квалифицирующих признаках в современном уголовном законодательстве / Д. Ж. Буликеева // Правовая защита частных и публичных интересов: сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной памяти выдающегося российского адвоката Федора Никифоровича Плевако (1842-1908), 24-25 апреля 2014 года. – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2015. – С. 89-91.

7. Буликеева, Д. Ж. Дифференцирующая функция квалифицирующих признаков / Д. Ж. Буликеева // Проблемы современного российского права. Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти доктора юридических наук, профессора, члена-корреспондента Петровской академии наук и искусств, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации Ивана Яковлевича Дюрягина (24-25 мая 2013 года): сборник статей. - Челябинск: Полиграф-Мастер, 2014. - С. 155-157.

8. Буликеева, Д. Ж. К вопросу о соотношении дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности / Д. Ж. Буликеева // Правовая защита частных и публичных интересов: сборник статей международной научно-практической конференция студентов и молодых ученых, посвященная памяти выдающегося российского адвоката Федора Никифоровича Плевако (1842-1908), 19-20 апреля 2013 года. - Челябинск : Полиграф-Мастер, 2014. – С. 129-132.

9. Буликеева, Д. Ж. Квалифицирующие признаки в преступлении против жизни и здоровья: теоретический аспект / Д. Ж. Буликеева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью : сборник статей Международной научно-практической конференция студентов и молодых ученых, проводимой в честь почетного работника органов прокуратуры, Заслуженного юриста РСФСР, доцента кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Челябинского государственного университета Роберта

Валентиновича Голубева, 20-21 декабря 2012 года. – Челябинск : Полиграф-Мастер, 2013. – С. 247-250.

10. Буликеева, Д. Ж. К вопросу о мотиве как средстве дифференциации уголовной ответственности (на примере квалифицирующего признака «из корыстных побуждений») / Д. Ж. Буликеева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015.– № 17 (372). – С. 143-147.

11. Гостькова, Д. Ж. Проблемные аспекты применения квалифицирующего признака «по найму» /Д. Ж. Гостькова // Правовое развитие России XXI века: актуальные задачи юридической науки и практики : сборник статей : Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 25-летнему юбилею Института права Челябинского государственного университета., 24-26 мая 2016 года – Челябинск : Полиграф-Мастер, 2016. – С. 251-256.

12. Гостькова, Д. Ж. Проблемные аспекты применения квалифицирующего признака «из корыстных побуждений» в преступлениях против жизни и здоровья / Д.Ж. Гостькова // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2017. Т. 31. – С. 1236-1240.

13. Гостькова Д.Ж. К вопросу о классификации квалифицирующих признаков в преступлениях против жизни и здоровья /Д. Ж. Гостькова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке материала XV Международной научно-практической конференции. – Москва : РГ-Пресс, 2018. – С. 213-215.